

**«НОВЫЙ» ТИП СУРЖИКА (ДЛЯ ЛЮДЕЙ
НЕ С УКРАИНСКИМ И НЕ С РУССКИМ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ)
НА ПРИМЕРЕ ВЕНГЕРОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА
БЕРЕГОВО ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Володимир Шилов

(Szegedi Tudományegyetem, Nyelvtudományi Doktori Iskola,
volodymyrshylov@gmail.com)

Abstract

This article examines an unusual type of mixing of Ukrainian and Russian languages by people with a third mother tongue (in this case, Hungarian). All examples are based on photographs taken by the author personally in Berehove (Beregszász), Zakarpatska oblast (Transcarpathian region, Kárpátalja), Ukraine. You can get acquainted with them by the link (<shorturl.at/uzI27>) or using the QR code below:

Keywords: surzhyk, Ukrainian, Russian, Hungarian.

«Итак, „суржик” шагает на запад, сопровождая великий поход великого, могучего русского языка. Украинскому же отступить некуда – не к Польше же ведь и не к Словакии с Венгрией!»

Ю. Андрухович, перевод с украинского (Андрухович 2001: 2)

Суржик представляет собой уникальное явление на современном языковом пространстве Украины. Насчитывает оно, как минимум, пару-тройку веков, но свое название получило относительно недавно, в конце 20-х гг. прошлого века, и лишь во времена независимой Украины стало широко обсуждаться. Впрочем, само слово «суржик» существовало в украинском языке и ранее, подразумевая смесь разных зерновых культур (пшеницы и ржи, ржи и ячменя, ячменя и овса и т.п.) невысокого качества, а также муку, изготовленную из такой смеси (Білодід 1978: 854). В переносном значении оно впервые появляется в словаре Бориса Гринченко – «человек смешанной расы, смешанного происхождения» (Гринченко 1909: 231). Со временем появился другой смысл слова, который нас и интересует: «Элементы двух или нескольких языков, объединенные искусственно, без соблю-

дения норм литературного языка; нечистый язык» (Білодід 1978: 854). Таким образом, как отмечает Лариса Масенко, семантическое ядро слова «суржик» объединяет два элемента – смешение двух разных субстанций и снижение качества получаемого на выходе продукта (Масенко 2019: 5).

Перед тем как перейти непосредственно к практике, хотел бы сразу уточнить, что я подразумеваю под терминами «традиционного» и «нового» суржика.

«Традиционный» суржик представляет собой украинско-русскую смешанную речь, где своим родным языком человек считает или украинский, или русский. Существует и такая вероятность, что какая-то часть людей (по-видимому, довольно самокритичная) прямо укажет суржик как свой родной вариант общения. Подобное действительно может случаться, если социологи включают такую опцию при опросах. По моему мнению, это неправильно, поскольку авторы данных соцопросов ставят суржик, который не имеет за собой ничего определенного, в один ряд с такими полноценными языками, как украинский и русский.

Каким же тогда может быть «новый» суржик? Очевидно, когда родным языком человека является не украинский и не русский (и уж тем более не суржик), а некий третий вариант. К примеру, в городе Берегово Закарпатской области проживает немалое количество людей, которые считают таковым венгерский, но при этом используют смешанную форму украинского и русского языков для написания своих объявлений.

К сожалению, языковая политика СССР сформировала здесь настолько специфические условия, что не мешать языки было практически нереально. 1 декабря 1947 г. выходит распоряжение Министерства образования, согласно которому отменяется преподавание украинского языка и литературы в школах с неукраинским и нерусским языками обучения. Сделано это было якобы «для более эффективного усвоения родного языка, а также русского языка и литературы» (Хроника Закарпаття: 139–140). И все бы ничего, но в Закарпатской области, в том числе вблизи районов компактного проживания венгров, позиции украинского языка были довольно сильные и, следовательно, создавали конкуренцию «школьному» русскому прямо на улицах. Советская власть пыталась это исправить, но не успела.

Закарпатье входило в состав УССР всего 46 лет (1945–1991), при том, что последние 2 года украинский язык уже имел статус государственного. Существует такая точка зрения, что «носители суржика уже во втором поколении переходили на русский язык общения» (Масенко 2019: 115). Времени у «советов» на русификацию Закарпатья было очень мало, особенно если говорить о непростой задаче научить венгров русскому в обход украинскому...

Независимость Украины внесла существенные изменения в школьную программу, в том числе для школ национальных меньшинств. Теперь обязательными для изучения являются такие предметы как «Украинский язык» и «Украинская литература», а уроки на русском языке были, соответственно, вычеркнуты. В результате имеем довольно необычное явление в венгероязычных семьях Закарпатья, когда старшее поколение изучало русский, а младшее – украинский, но ни тот, ни другой язык не используется регулярно. Безусловно, такие дети будут испытывать проблемы с изучением государственного языка, ведь их родной язык слишком далек от него во всех отношениях. У кого они могут просить помощи, к примеру, с домашним заданием? Логично, что у родителей, дядь, тетя, бабушек, дедушек, иначе говоря, у старших родственников. И как они могут помочь? Конечно же, ища параллели с русским языком, который они учили много лет назад. Вот схема, по которой прямо сейчас активно формируется новый тип украинско-русского суржика – для людей с третьим родным языком.

Где можно обнаружить такой суржик? Как ни странно, прямо на улицах Берегово. Понятно, что суржик проявляется, прежде всего, в устной форме, а значит, для его исследования лучше всего подойдут записи разговоров с его так называемыми «носителями». Однако сделать это конкретно здесь не так уж просто, так как языковой состав данного города и его окрестностей слишком разнообразен. Поэтому в реальной речи людей, говорящих смешанно, активно присутствуют также мадьяризмы и диалектизмы. Другое дело – частные объявления. Равно как сознание «суржикоговорящего» человека отбрасывает украинские слова, отличающиеся от русских (Масенко 2019: 75), так и здешние люди, при написании объявлений на украинском или русском, отбрасывают венгерские слова. Исключением могут быть лишь

немногие слова, которые в венгерском языке похожи или идентичны с восточнославянскими (конкретно с украинскими и русскими).

Также понятно, что каждая фотография в отдельности не может называться «суржиком», так как не выражает всех его примет и не свидетельствует о регулярном характере ошибок ввиду того, что объявление представляет собой довольно ограниченный по своему объему текст. Говорить о наличии украинско-русского смешения мы можем лишь при условии, что соберем каждую такую ошибку в единую картину.

В чем состоит особенность украинско-русского суржика для лиц с третьим родным языком? По мнению Ларисы Масенко, овладевая другим языком, человек также осваивает другую культуру. Восприятие индивидом или целой этнической общности культуры иного сообщества, в науке обозначается термином «аккультурация». Однако на территории Украины попытки приспособления к русскому языку и, соответственно, к русской культуре, нередко происходят на поверхностном уровне (Масенко 2019: 133–135). Это приводит к тому, что сознание человека раздваивается между украинским языком, который плавно забывается, и русским языком, который находится лишь в процессе усвоения. Одним из результатов такого процесса является то, что человек теряет свою языковую устойчивость и, как следствие, в его речи появляются черты суржика (там же, 117). Поэтому в тех местах, где распространено двуязычие, также возникает суржик, ведь не каждый человек способен стать билингвом. Собственно, разница между билингвом и так называемым «суржикоговорящим» состоит в разных языковых механизмах. Для первого это переключение кодов (code switching) – механизм, не позволяющий ему смешивать языки, для второго – смешение кодов (code mixing), то есть прямо противоположный процесс (там же, 63–64).

А что же Берегово? Здесь мы наблюдаем функционирование не двух, а сразу трех языков (украинский, венгерский, русский). При таком раскладе возможен даже не поверхностный, а самый примитивный уровень владения каждым из представленных здесь языков. В результате появляются настолько нетипичные ошибки, что их трудно себе вообразить где-либо еще, кроме как здесь, в приграничных регионах. Например, на фот. 1 изображена мемориальная табличка, где в украинском варианте регулярно используется твердый знак вместо

мягкого, и это при том, что в украинском языке вовсе нет буквы Ъ. Она есть только в современном русском и болгарском алфавитах. Твердый знак на месте мягкого встречается 7 раз в следующих словах: *меморіальна, надьсевлевиського* (дважды), *міжпарламентської, берегівського, угорської, вересень*. Мягкий знак также появляется в данном тексте, но всего 2 раза (*закарпатською, Саболч-Сатмар-Берегської*).

В качестве продолжения темы смешения букв рассмотрим украинскую *Є*. На ее месте в Берегово встречаются *Е* и *Э*. Путаница *Є–Е* не кажется странной, так как украинское *Є* в большинстве случаев используется аналогично русской букве *Е*. Всего было обнаружено 3 примера такой путаницы. Примечательной чертой их всех является то, что здесь обнаруживаются и другие ошибки, связанные с украинско-русским смешением. Так, на фот. 2, помимо использования *Е* на месте *Є* (*здається*) (если все-таки предположить, что объявление изначально задумывалось на украинском языке), встречается также русское глагольное окончание *-тся* (по аналогии с русским словом *сдаётся*), а не *-ться*, которое постоянно в украинском. Ситуация с фот. 3 (*здається*) также довольно неопределенная, так как здесь есть 2 аргумента в пользу украинского языка (написание буквы *З* в начале глагола и его окончание *-ться*) и столько же против (русское *аренда* и, собственно, буква *Е* вместо *Є* в первом слове). В объявлении на фот. 4 (*продається*) наблюдаем русизм *хорошо* на месте украинского наречия *добре*, а еще прилагательное *дойна*, а не *дійна*, под влиянием русского *дойная*. Кроме того, здесь прослеживается один любопытный факт: текст большими буквами кажется ближе к украинскому языку, но адрес под ним уже явно написан на русском языке: *ул. Мукачевская*. Такой выборочный характер украинского или русского языка свидетельствует о том, что человек воспринимает их как единое целое, что, в свою очередь, является несомненной чертой суржика.

Если случай с *Є–Е* можно объяснить фонетической созвучностью украинской и русской гласных соответственно, то причина путаницы *Є–Э*, очевидно, кроется в их визуальной схожести, хотя мы и говорим о разных языках. В том, что объявление из фот. 5 написано на украинском языке, уже никаких сомнений быть не может, и только буква *Э* на месте *Є* (*продається*) здесь *режет глаз*. Возможно, у автора не было украинского языка на компьютере? Но откуда тогда по-

явилась буква *i* в слове *приміщення*? Или автор взял ее из венгерского языка? Вопросов здесь гораздо больше, чем ответов, но сам факт, что он не видит большой разницы между буквами двух разных алфавитов, отрицать довольно трудно.

Наконец, отметим в русском тексте (или, опять же, в тексте, который изначально задумывался на русском языке) путаницу с русской *Э* и уже украинской *Е*. Такое можно увидеть на фот. 6 (*електричество*). Также черты украинского языка здесь прослеживаются в виде начальной буквы *З* в слове *здать* и *О* в слове *оренду*.

Ошибки, указанные выше, характерны для Берегово и встречаются также в других примерах. Так, на фот. 7 в украинском слове используется русское глагольное окончание *-тся* (*продається*). Есть еще один случай использования буквы *з* вместо *с* в русском тексте в начале слова – *зборка* (фот. 8). Конечно, надо учитывать, что и в русском языке *с* тут звучит как *з*, поэтому однозначно связывать данное явление с влиянием украинского все-таки нельзя. Наблюдается также интересное «перевоплощение» предлога *с* в *з* в текстах, которые, хоть и написаны на украинском языке, но ход мыслей авторов был явно на русском. Например, на фот. 9 есть фраза *під заказ з доставкою*, скорей всего, по аналогии с русской *под заказ с доставкой*. «Украинизация» здесь происходит довольно специфическим образом: предлог *под* превращается в *під*, а *с* – в *з*, в то время как другие слова остаются без изменений. Правильно – *на/під замовлення з доставкою*. Русизмом здесь также является слово *бивший* (от рус. *бывший*), на украинском же *колишній*. Ошибка с неправильным выбором падежа украинского слова *товщина* (по-русски *толщина*), а именно винительного вместо творительного (*товщину* вм. *товщиною*), уже объясняется безграмотностью, так как в русском языке похожая ситуация со склонением. В другом примере с фот. 10 видим фразу *массаж з виходом на дом*, также по аналогии с русской *массаж с выходом на дом*. Опять-таки предлог *с* превращается в *з*, но не исправлены слова *массаж* на *масаж* и *дом* на *дім*. Кроме того, фраза изначально была построена неправильно, так как в данном случае лучше использовать *с выездом*, а не *с выходом*.

Интересное видоизменение предлог *с* принимает на фот. 11. В данном примере он превращается в *із* – предлог, который вообще довольно редко встречается в украинском языке. Обычно он исполь-

зается в начале предложения перед группой согласных или между согласными. Фраза *кухня із мебеллю* не относится ни к одному из этих случаев. И, конечно же, за ее основу было взято русское слово *мебель* (а не *меблі*) и, соответственно, *с мебелью* (а не *з меблями*).

Путаница с украинским словом *оренда* и русским *аренда* также не единична. На фот. 12 видно, как его украинский вариант присутствует среди русских слов. Использование русизмов в украинских объявлениях – частое явление, причем они могут оставаться как в неизменном виде, так и с попытками какой-либо «украинизации». На фот. 13 можно обнаружить русское наречие *посуточно* вместо *щодобово* (также используется форма *подобово*, хотя это слово довольно неоднозначно). Кроме того, эти два примера объединяет другая интересная ошибка, о которой поговорим позже.

Продолжаем тему русизмов. На фот. 14 видим русское слово *качественно* в украинском тексте, очевидно, потому что автор не смог вспомнить его украинский перевод (*якісно*). В магазинной вывеске (фот. 15) находим русское слово *мебель* (вместо *меблі*) в сочетании с украинским *з Європи*. Автор объявления на фот. 16 приглашает на работу *в Германії* (надо *в Німеччині*). В списке блюд на фот. 17 значится *картошка фрі* (правильно *картопля фрі*). Еще один русизм замечаем на фот. 18 – *кладовка* (на украинском *комора*). Здесь же можно найти другие интересные примеры – прилагательные *жилих* (*кімнат*) (на русском *жилых*, на украинском *житлових*; также есть слово *жилих*, но в ином значении – комнат, которые уже заселены) и *орієнтовочна* (на русском *ориентировочная*, на украинском *орієнтовна*), а также словосочетание *на два входа* вместо *на два входи*.

График работы на фот. 19, оформленный на украинском, содержит русское слово *четверг* (правильно – *четвер*). На фот. 20, на базе русского слова *сохранность*, в украинском тексте появляется русизм *сохранність* (правильно *збереження*). Также отметим словосочетание *потрібен продавець*, где не хватает мягкого знака после слова *продавець* (фот. 21), и русское слово *напитки* вместо *напої* (фот. 22).

На фот. 23 можно обнаружить фразу *в помещенни Райдержадмин* (*районной державной администрации*, хотя правильно *районной государственной администрации*) и украинское слово *субота* с одной буквой *Б*. Прочие примеры украинизмов в русских текстах встреча-

ются на фот. 24 (*системи* вм. *системы*, хотя в другом месте это слово написано правильно) и фот. 25 (*колодязь* вм. *колодець*).

Ранее уже были примеры прилагательных, *затерявшихся* между украинским и русским языком – *дойна*, *орієнтовочна*. Отметим и другие такие случаи. На фот. 26 их сразу три – *постоянна* (по-русски *постоянная*, по-украински *постійна*), *отдільні*» (по-русски *отдельные*, по-украински *окремі*) и *каждый* (*тиждень*) (по-русски *каждый*, хотя правильнее *каждую*, потому что *неделю*; по-украински *кожен*, *кожний*, *кожного* (*тижня*), *щотижня*). Однако абсолютно не факт, что в последнем случае мы имеем дело с влиянием именно русского языка, так как на польском тоже есть *każdy*, а на словацком *každý*. Кроме того, слово *каждый* фиксируется в *Русинском орфографическом словаре* (Капраль 2017: 87).

В том же примере обнаруживаем типично русскую конструкцию предлога *по* и существительного в дательном падеже (*по телефону*). Подобные ошибки встречаются на фот. 27 (тоже *по телефону*) и фот. 28 (*по номеру*). На украинском языке правильно *за номером* (*телефону*). «Микс» русского существительного *занятость* и украинского *зайнятість* происходит на фот. 29 (*зайнятість*). Слово *магазин* на вывеске из фот. 30 написано как *магазин*, где, очевидно, хозяин взял за основу произношение русского аналога. Мешанину среди гласных **И** и **І** в украинском тексте можно заметить на фот. 31 в слове *торгівлі* (правильно *торгівлі*). Остается не совсем понятно, почему это произошло, но есть версия, что под влиянием русского слова *торговли* или автор просто ошибся.

Но, пожалуй, самая интересная ошибка с существительным встречается на фот. 32, и речь идет, как можно догадаться, не о слове *робота*, написанного на украинский манер в русском тексте. Наибольший интерес в этом объявлении представляет... собственно, слово *объявление*, но в очень необычном своем виде – **ОБЪВЛЕННИЯ**. Как это могло произойти? По моему мнению, за основу здесь было взято русское слово *объявление*, а также украинские синонимы *об'ява* и *оголошення*. Теперь обо всем по порядку:

1) Между буквами **Б** и **Я** нет твердого знака, так как его визуально нет в слове *об'ява*. Безусловно, ту же функцию здесь исполняет апостроф, но автор возможно знал, что в русском языке апострофа нет и также не поставил его. Другая версия – автор не смог най-

ти апостроф на клавиатуре. Еще одна версия – автор не знал, где находится твердый знак;

2) Двойная буква **Н** написана по аналогии с украинским словом *оголошення*;

3) Буква **И**, в свою очередь, присутствует в русском варианте *объявление*;

4) Буква **Я** в окончании слова, конечно же, не указывает на множественное число. Просто она есть в слове *оголошення*.

Таким образом, сформировался «настоящий языковой Франкенштейн» – смесь двух украинских слов и его русского перевода.

Довольно занимательной кажется также фот. 33. В первую очередь, из-за фразы *днем і ночу*, скорей всего, взятой по аналогии с русской *днем и ночью*. Безусловно, таких наречий в украинском языке нет, вместо этого используется форма *вдень і вночі*. Однако здесь есть еще одно слово, которое написано неправильно – *працюю* (на украинском *працюю*). И тут мы имеем дело с влиянием уже не русского языка, а западнославянских: на польском *pracuję*, на словацком *pracujem*, также *pracujú* в 3-м л. мн. ч. Помимо этого, инфинитив *працювати* можно увидеть в *Русинском орфографическом словаре* (Капраль 2017: 150) и *Русинско-мадьярском словаре глаголов* (Годинка 1991: 258). Здесь же фиксируется форма *працюю* для 1-го л. ед. ч.

Неоднозначным с точки зрения причисления ошибки к русскому языку является пример на фот. 34. Слово сочетание *заробітна плата* (на украинском правильно *заробітна плата*) можно объяснить как аналогией с русским языком (*заработная плата*), так и, опять же, влиянием местного диалекта. У Михаила Капралья можно найти как глагол *заробляти*, так и *заробляти*, а также *заробити*, причастие *зароблений* и существительное *заробок* (по-русски *заработок*) (Капраль 2017: 76). У Антония Годинки ситуация с глаголами такая же: *заробляти*, *заробляти*, *заробити* (Годинка 1991: 113–114).

Достаточно ли этих примеров, чтобы утверждать о существовании суржика в городе Берегово и, даже более того, говорить о появлении нового типа украинско-русского языкового смешения? Для ответа на данный вопрос необходимы дальнейшие исследования, которые я продолжаю проводить как в городе Берегово, так и по всему Закарпатья. Пока же я могу сделать предположение, что суржик как языковое явление смешения украинского и русского языков харак-

терен не только для центра Украины (на что указывают результаты многочисленных опросов), но и для приграничных западных регионов, где проживают люди самых разных этносов.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрухович, Ю. 2001, Орім свій переліг... і сіймо слово. *Урок української № 7, 2–4*.
 Білодід, І. 1978, *Словник української мови, т. 9*. Київ: Наукова думка.
 Годинка, А. 1991, *Русинсько-мадярський словарь глаголів: Глаголниця. Сбирка всьохъ глаголовъ пудкарпатсько-русинського языка*. Nyíregyháza.
 Грінченко, Б. 1909, *Словарь української мови, т. 4*. Київ: АН УРСР.
 Капраль, М. 2017, *Русинський орфографічний словарь: з граматичными таблами*. Budapest: Örökségünk Könyvkiadó Kft.
 Масенко, Л. 2019, *Суржик: між мовою і язиком*. Київ: Києво-Могилянська академія.
 Хроника Закарпаття – Вегеш, М. – Молнар, Д.С. – Молнар, Й. – Остапеч, Ю. – Офіцинський, Р. – Токар, М. – Фединець, Ч. – Черничко, С., *Хроніка Закарпаття 1867–2010. / Kárpátalja évszámokban 1867–2010*. Ужгород: УжНУ «Говерла», 2011.